

СВИДѢТЕЛЬСТВО ГРЕКА О ПЕРСТОСЛОЖЕНІИ ДЛЯ КРЕСТНАГО ЗНАМЕНІЯ, ИЗЪ ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVII ВѢКА.

Предлагаемое свидѣтельство принадлежитъ греку Христофору Ангелу, мужу образованному, честному и благочестивому, какъ отзывается о немъ ученый издатель его сочиненія Георгій Феглавій. Христофоръ Ангель родился въ Пелопоннесѣ, который вмѣстѣ съ другими греческими областями былъ подъ владычествомъ турокъ. Такъ какъ несчастные греки-христиане претерпѣвали отъ мусульманскаго изувѣрства страшныя насилія: то и Христофоръ Ангель подвергся тяжкимъ страданіямъ «за христианскую вѣру», такъ что наконецъ долженъ былъ проститься съ несчастнымъ отечествомъ своимъ. Въ 1608 году онъ прибылъ въ Англію и нашель себѣ пріютъ въ кембриджской академіи. Здѣсь онъ прожилъ два года; климатъ и постоянныя занятія разстроили его здоровье до того, что онъ долженъ былъ переѣхать въ деревню, получивъ одобрительное

свидѣтельство отъ академіи. Но бѣдность заставила Христофора Ангела опять прибѣгнуть подъ покровительство ученыхъ мужей другаго высшаго учебнаго заведенія Англіи — оксфордскаго университета. Здѣсь на ихъ содержаніи, по выданному отъ университета свидѣтельству, онъ прожилъ до 1617 года честно, скромно и въ постоянныхъ занятіяхъ науками. Отсюда отправился онъ для свиданія съ друзьями своими въ разныхъ мѣстахъ Англіи, и по ихъ совѣту въ Кембриджъ издалъ въ 1619 году свое сочиненіе: *Ἐυχαιρίδιον περὶ τῆς καταστροφῆς τῶν ἡμερῶν εὐδοχομένων ἑλλήνων*, т. е. «книжка о состояніи нынѣшнихъ грековъ», посвятивъ его «Пресвятой Троицѣ, какъ благодарственный памятникъ». Въ предисловіи къ сочиненію этому онъ проситъ своихъ ученыхъ друзей оказать покровительство его книгѣ и чрезъ то «помочь его бѣдности и нуждамъ». О дальнейшей судьбѣ Христофора Ангела мы не знаемъ; но одобрительныхъ отзывовъ о его благочестіи и учености имѣемъ много ⁽¹⁾.

Въ 21-й главѣ своего сочиненія Христофоръ Ангель говоритъ «о томъ, какъ молятся греки». Здѣсь онъ такъ описываетъ и объясняетъ крест-

⁽¹⁾ Свѣдѣнія о Христофорѣ Ангелѣ заимствованы изъ бумагъ, напечатанныхъ Феглавіемъ въ лейпцигскомъ изданіи его сочиненія (1655 года), написанномъ имъ въ концѣ XVI вѣка, какъ видно изъ похвального отзыва о немъ англійскихъ ученыхъ, сдѣланнаго въ 1600 году, и помѣщеннаго въ лейпцигскомъ изданіи.

ное знаменіе грековъ: «когда входятъ въ церковь, каждый идетъ на свое мѣсто, и ставши снимаетъ шапку или головной уборъ, и соединяетъ три перста правой руки, т. е. первый перстъ и второй и третій вмѣстѣ, знаменуя, что Богъ есть святая Троица, и полагаетъ три соединенные перста сперва на гель⁽¹⁾, въ знакъ того, что святая Троица находится на небѣ; а потомъ полагаетъ на чревѣ въ означеніе того, что Сынъ Божій и Слово сошелъ на землю, и воплотился, и распятъ былъ и умеръ за наши грѣхи. Далѣе полагаетъ на правомъ плечѣ, показывая, что Онъ возшелъ изъ ада и возсѣлъ одесную Отца; потомъ полагаетъ на лѣвомъ плечѣ, указывая (т. е. прося этимъ движеніемъ), чтобы Онъ не оставилъ насъ ошуюю (на страшномъ судѣ), но избавилъ насъ отъ лѣвой страны. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ продолженіе всего времени, т. е. съ того мгновенія, какъ начинаетъ возлагать персты на чело, и до того времени, какъ положить ихъ на чревѣ, на правомъ и лѣвомъ плечѣ, въ продолженіи всего этого времени говорить слѣдующія слова: «Господи Іисусе Христе, Сыне и Слове Божій, помилуй мя грѣшнаго»; при этомъ склоняетъ и спину свою. И такимъ образомъ знаменіе это изображаетъ крестъ Христовъ, т. е. возложеніе руки на тело и на тре-

(1) Вотъ подлинныя слова Христофора Ангела: *καὶ σπᾶγει τὰς τρεῖς δακτύλους τῆς δεξιᾶς χειρὸς αὐτοῦ, τὴν τετάρτην τὸν πρῶτον δακτύλον, καὶ τὸν δεύτερον, καὶ τὸν τρίτον ὁμῶς... καὶ τίθησι πρῶτον τὰς τρεῖς δακτύλους συνημένους ἐν τῷ βλεφάρῳ...*

во, потомъ перенесеніе ея на правое и левое плечо образуетъ видъ креста и указываетъ на крестъ Христовъ, т. е. что Христосъ былъ распятъ за наши грѣхи» (1).

Раскольники наши съ торжествомъ указываютъ на одобрительные отзывы о русской Церкви патріарховъ восточныхъ, бывшихъ въ Москвѣ, — цареградскаго Іереміи и іерусалимскаго Теофана, думая основать на этихъ отзывахъ свое мнѣніе о томъ, будто между членами русской Церкви не было тогда никакихъ уклоненій отъ церковнаго порядка и слѣдовательно всѣ заблужденія раскола, осужденныя при Никонѣ и послѣ него, были раздвляемы и восточными патріархами. Это указаніе раскольниковъ свидѣтельствуетъ объ ихъ вѣрѣ въ православіе греческой Церкви во времена Іереміи и Теофана. Что восточные архипастыри легко могли опустить изъ вниманія нѣкоторые безпорядки въ церковной жизни русскаго народа, особенно въ богослужебныхъ книгахъ, съ этимъ всякій согласится, если размыслить безъ предубѣжденія: безпорядковъ было немного, погрѣшности богослужебныхъ книгъ были недоступны не знающимъ славянскаго языка; краткость времени, торжественные приемы и выхо-

(1) Вотъ подлинныя слова: *καὶ ἔτω σημαίνει καὶ τὸν σταυρὸν τῆ Χριστοῦ τῆτο τὸ σχῆμα, τῆτέσι τὸ τιθέναι τὴν χεῖρα ἐν τῷ βλεφαρῶ, καὶ τὸ τιθέναι ἐν τῇ κοιλίᾳ, καὶ τὸ βαλεῖν ἐν τῇ δεξιᾳ καὶ τὸ φέρειν ἐς τὴν ἀριστερὰν, γίνεται σταυρὸς ἐν τῷ σχήματι τῆτο, καὶ σημαίνει τὸν σταυρὸν τῆ Χριστοῦ, τῆτέσι, σταυρωθῆναι τὸν Χριστὸν διὰ τὰς ἀμαρτίας ἡμῶν.*

ды, — все это препятствовало имъ останавливать вниманіе на подробностяхъ церковной жизни. Что восточные архипастыри могли оставить безъ обличенія и замѣченные недостатки, съ этимъ также нельзя не согласиться: недостатки были только частными случаями уклоненія отъ церковнаго порядка, легко исправимыми мѣстною властію. Вообще же, въра русской Церкви того времени была чиста, церковныя службы, книги и обряды почти во всемъ сходны съ греческими, благочестіе видимо: все это невольно вызывало справедливое одобреніе греческихъ патріарховъ. Но если раскольники указываютъ на одобрительные отзывы восточныхъ патріарховъ, которые, значить, по ихъ заключенію, содержали тѣже обряды, какія содержала русская Церковь: то вотъ одно изъ свидѣтельствъ, принадлежащее современнику ихъ греку, благочестивому и ученому страдальцу за вѣру, показывающее, какіе обряды содержала тогда греческая Церковь. Изъ этого свидѣтельства раскольники могутъ видѣть не только то, что въ греческой Церкви крестное знаменіе совершали тогда тремя первыми перстами, но и то, что четверокопечный крестъ почитался крестомъ Христовымъ: потому что, по словамъ Христофора Ангела, «возложеніе руки на чело и на чрево (одна линія), потомъ перенесеніе ея на правое и лѣвое плечо (другая линія, пересѣкающая первую) образуетъ видъ креста и указываетъ на крестъ Христовъ». Если же

теперь сопоставимъ отзывы восточныхъ патриарховъ о русской Церкви съ свидѣтельствомъ Христофора Ангела: то должны будемъ вывести заключение, противоположное раскольническому. Именно: если ничего не замѣтили патриархи о сложении перстовъ для крестнаго знаменія, то должно думать, что въ русской Церкви употребляли тогда для сего три первые перста. Это заключение будетъ согласно и съ исторіей, которая находитъ только темные слѣды двуперстія до патриарха Юсифа, усиленіе обычая креститься двуперстно при этомъ уже патриархъ, но даже и при немъ не повсемѣстное еще распространеніе двуперстія. Не говоримъ уже, что четвероконечный крестъ всегда почитался въ православной русской Церкви истиннымъ крестомъ Христовымъ, какъ и въ греческой; слѣдовательно восточные пастыри не могли обличать русскую Церковь за то, что сами принимали. Поэтому, раскольники могутъ поучиться у благочестиваго грека писать и произносить, какъ слѣдуетъ, спасительное имя Господа: Исусъ (*Ἰησους*).